

Кholmenskoye или Конское Рысталище

ОБОЗРѢНІЕ
 ВНУТРЕННОСТИ
 ТУРЦІИ
 ЕВРОПЕЙСКОЙ,
 ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ
 ПИСАТЕЛЕЙ.

Съ присовкупленіемъ
 двѣнадцати картинокъ,
 изображающихъ въ окрестности Константинополя,
 древнія и новыя памятники зодчества,
 находящихся въ стѣнахъ его.

ИЗДАТЬ СЕРГІЙ Г. ШУКА;

№ 1-0236

МОСКВА.

У книгопродавца В. Селиванова на Николаевской улицѣ.

1829.

2007053307

~ ~ ~ ~ ~

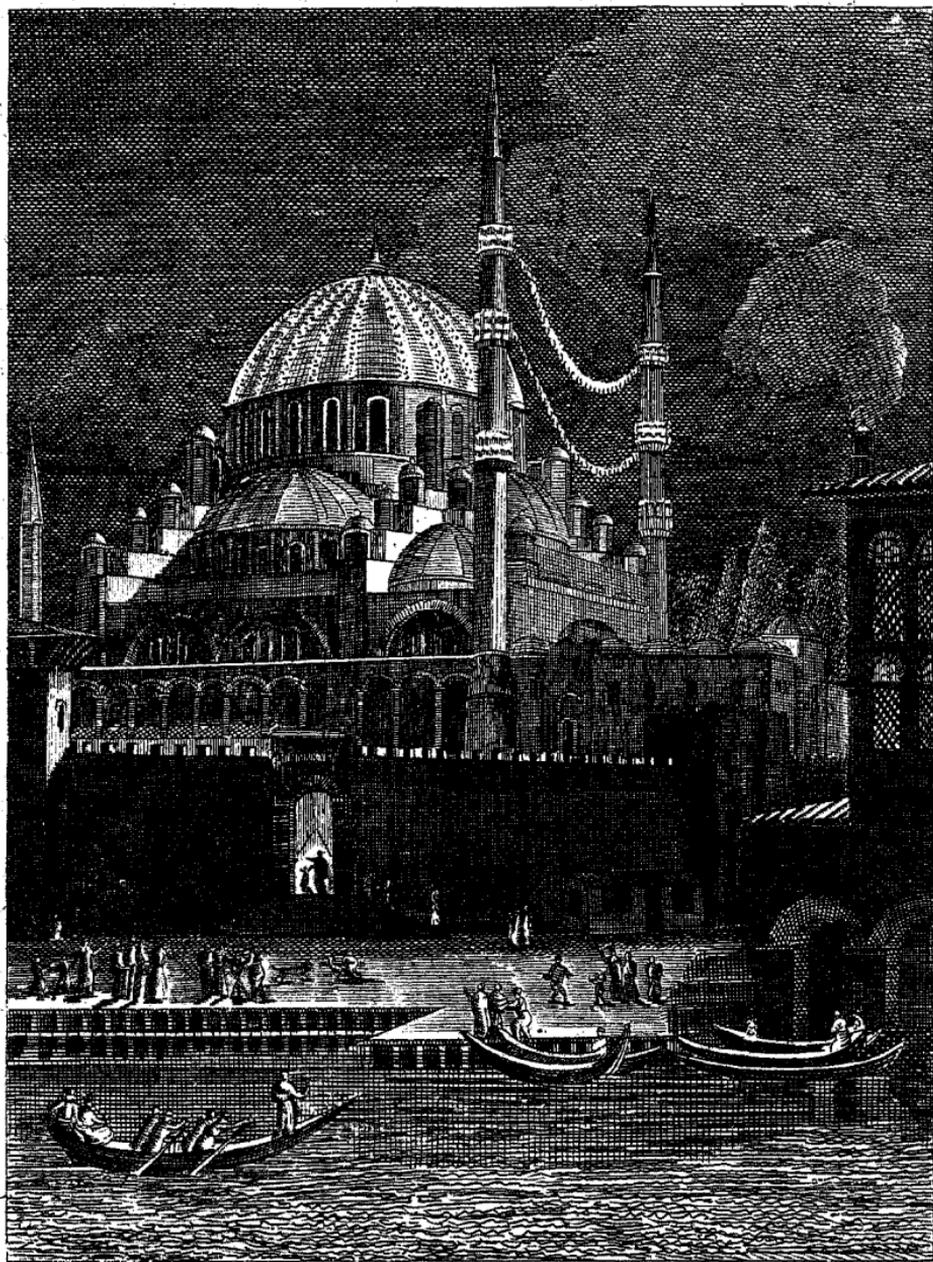
ОБОЗРѢНІЕ ВНУТРЕННОСТИ ТУРЦІИ ЕВРОПЕЙСКОЙ

„Желая долѣе наслаждаться, говорить путеше-
ственниковъ : мы медлѣннымъ шагомъ всходили на
лучезарныя высоты *Скутари*. Онѣ простирающся
по Азіатскому берегу *Восфора* и дополняютъ ве-
личественный *Амфитеатръ* дворца и садовъ,
доставляющихъ Костантинополю первенство надъ
всѣми городами во вселенной. Надъ ними рядъ де-
ревянныхъ домиковъ, опоясанныхъ кипарисами и
соснами.

Взглядъ
на Кон-
стан-
тино-
поль и
Босфоръ
съ вы-
сокой
Скута-
ри. Изъ
писема
Англин-
скаго
 путеше-
ствен-
ника.

Въ различныхъ промежуткахъ домовъ, проглядыва-
ли громады скалъ и зеленѣющіе ковры, составляю-
щіе въ нѣкошорыхъ мѣстахъ площадки, гдѣ устроены
водопевы и гостинницы для путешественниковъ.
Вотъ цѣлостъ карпины, разнообразной со всѣми
принадлежностями города Восточнаго. За Караван-
сараемъ и за *Кіосками*, возвышалась мечеть. Ши-
рокая ея кровля представляла огромный щипъ, какъ
будтобы наброшенный на нижніе деревянные скелны
и бѣлыя спицы ея минаретовъ медлѣкали подобно дым-
нымъ облакамъ, озареннымъ первыми лучами утрен-

няго солища. Весь холмъ загроможденъ кладбищами, которые съ того времени, когда распространилось прореченіе о скоромъ изгнаніи Турокъ изъ Европы, предпочтены стали кладбищамъ Константинопольскимъ. Набожные Турки увѣрены, что ступь нога Русскихъ не попрешь могилъ ихъ, ибо сія земля Азіятская, не подвергнется проклятію. Впрочемъ положеніе удивительное; и-естьлибъ я былъ *Епежурейцею* въ отношеніи къ гробамъ, то пожелалъ бы, чтобъ меня погребли на *кладбищѣ Скутарскою*. Входя въ городъ, мы по неровности мѣста, должны были часпю останавливаться и отдыхать, за то съ восторгомъ обозрѣвали все виды, открываемыя намъ улицами. Находясь на предѣлахъ Европы и Азіи, мы однимъ взглядомъ обнимали очаровательнѣйшія картины въ свѣтъ. Константинополь распростираясь у ногъ нашихъ. Поверхность его пристани, названной *Золотымъ рою* и образующей дугу бычачьего рога, уподоблялась драгоценному камню обведенному полукругомъ шрехъ городовъ и была безмятежна. Въ лѣвъ распростирались красножелтые дома и дремучіе сады древней Византіи, заслоненные бѣлою крѣпостью, служащею Султану чертогами; въ правѣ возносились каменные сданія и палаты Европейскія въ *Перѣ* и *Галатѣ*. Нѣсколько по выше являлись сто мечетей, предѣтріе водопровода *Валентіенова* и сѣроватые башни тройныхъ стѣнъ Цареградскихъ. За симъ предѣломъ бесплодная и

Освещение фасада Вальдивской.

сожженные степи Фракіи, раскидываются къ Адрианополю, и поспешенно исчезаютъ въ дальномъ сумракѣ лазоревомъ. Къ низу мчится Босфоръ подобно спираль быспропечной; поверхность его осѣнялась парусами тысячи различныхъ цвѣтовъ. Ни что въ мірѣ не можетъ сравниться съ симъ видомъ. Часъ для наблюденія былъ самый благопріятный. Пріятное сіяніе неба Азіяпскаго облекало каждый предметъ. Тихій и прохладный воздухъ дышалъ ароматами. Былъ полдень, улицы были пусты, одно тяжелое и лѣнивое круженіе птицъ около *Діанна* маяка возвышало присущіе существъ оживленныхъ. Въ безмольномъ удивленіи сѣли мы на берегу источника подъ тѣнію яворъ.

Кажется, что сама природа назначила сіе мѣсто Константинополь. столицей державы обширной. Сопредѣльный лучшимъ двумъ частямъ свѣта, Константинополь соединяетъ такъ же Сѣверъ съ Югомъ и властвуетъ надъ Чернымъ и Средиземнымъ моремъ. Въ произведенія могутъ быть доставляемы свободно и въ то же время съ Юга сообщается оныя черезъ Геллеспонтъ со всею Греціей, малою Азіей и Египтомъ.

Въ Константинопольской пристани соединяются, такъ сказать, все народы и тамъ услышишь все извѣстныя нарѣчія. Безпрестаннаго движеніе и дѣятельность умножаютъ великолѣпіе сего безпримѣрнаго города.

Новѣй- Ужасная цѣпь горъ Балканскихъ, еостоипъ изъ
шее из- пропяженія низкихъ холмовъ, которыя восходящъ
ображе- мало по малу горами и высоко возносящся. Со
нне вну- спороны Дуная онѣ кажутся не приступными. Вдоль
шрен- небосклона спремятся онѣ въ урaвень, подобно
ности Турціи обширному морю, которое постепенно несетя до
и горъ Балкан- облаковъ. По сказанію баснословія *Тифонъ* избралъ
Балкан- ихъ вершину, какъ ближайшую къ небесамъ. Назва-
скихъ. ние *Гемуса* произошло отъ слова *ема* то есть
Изъ за- крови; ибо кровь крамольника обагрила то мѣ-
писокъ ихъ вершину, какъ ближайшую къ небесамъ. Назва-
Докпо- ние *Гемуса* произошло отъ слова *ема* то есть
ра Ва- крови; ибо кровь крамольника обагрила то мѣ-
лиса. сто, откуда врывался онѣ въ небеса. Цѣпь сихъ горъ
объемлетъ пространство 500 миль отъ залва Вени-
ціанскаго и къ западу моря Чернаго. Ширина ихъ,
включая обоюсторонніе холмы, содержишь въ себѣ
отъ 25 до 30 миль.

Видъ Близъ Шумли горы представляютъ *алфите-*
горъ *атрѣ*, въ низу котораго начинается обширное по-
Балкан- лѣ, простирающееся къ Сѣверу къ берегамъ Дуная,
скихъ близъ а къ Западу до чернаго моря. Сія исполинская пло-
Шумли. щадь, пресѣгаемая одними Балканскими горами,
стелется онѣ Конспанцинополя до Дуная.

Входы Въ нѣдра сихъ горъ есть только пять входовъ.
въ Бал- Одинъ изъ *Софіи* въ *Базартикѣ*; два изъ *Гер-*
маны. *новы* черезъ *Кейзинликѣ* и *Селилину*; а два изъ
Шумлы черезъ *Карнабанзи* и *Гайдогоосѣ*. Три
первые ведутъ въ Адринополь, два послѣдніе прямо
въ Царградъ. Изъ сихъ двухъ путей труднѣйшій

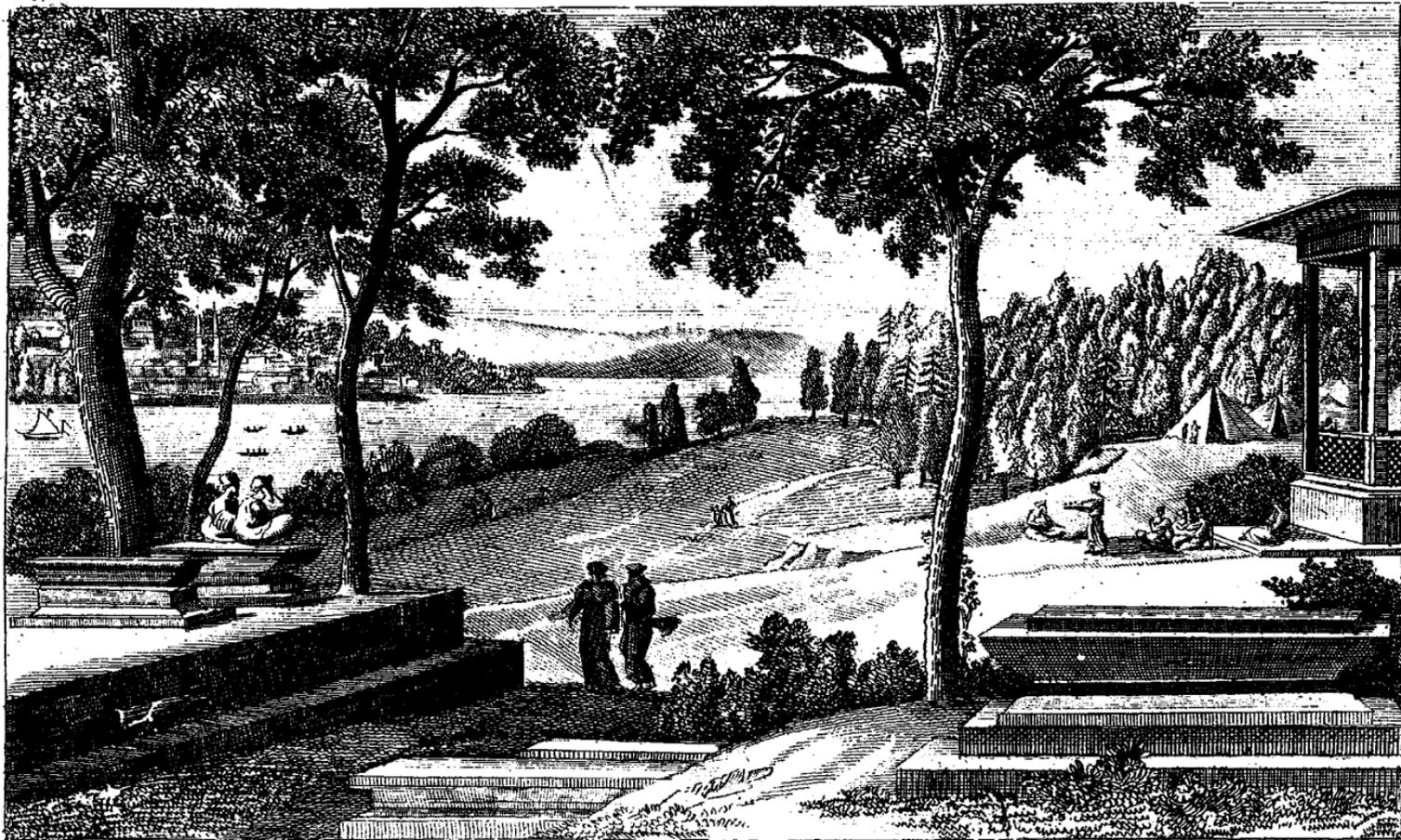
есть путь *Терновскій*, пролегающій черезъ мѣста возвышеннѣйшія и неприступнейшія. Путь *Гандеойскій* есть весьма проѣзжая дорога. Разрывъ въ боку горы способствуесть всходить болѣе, нежели гдѣ нибудь.

Но ни одинъ изъ сихъ путей не служитъ преградой *Сафисамъ Турецкимъ*, которые составляютъ родъ *Полѣщигей Конницы* и владѣютъ помѣстьями наследственными съ условіемъ, чтобы они являлись на службу по первому позыву. Если у *Сафиса* не остается сыновей, то земля обращается къ начальнику, который назначаетъ ее другому, чѣмъ и содержится войско сіе всегда вполнѣ. Оно состоитъ изъ семнадцати легіоновъ *Конногорскаго ополченія*, едвали не единственнаго въ цѣломъ свѣтѣ, хопя и кажется, будтобы снарядъ ихъ опшюдь не способенъ къ свободнымъ, твердымъ и быстрымъ движеніямъ. У нихъ вмѣсто сѣделъ тяжелыя деревянныя чурбаны, выдолбленные закраинами спереди и сзади. Повада у нихъ очень короткіе; нога ихъ покоится на бляхѣ подобной киркѣ железной и копорой уголь служишь къ понуканію лошади. Сія не уютная сбруя не укрѣплена подпругами, но держишь на однихъ кожныхъ ремняхъ которые почти безпрестанно рвутся и всегда въ безпорядкѣ. На семь не надѣжномъ чурбанѣ, *Сафисъ* сидишь, упираясь коленями въ подбородокъ. Но несмотря на шо ишь всадниковъ ловче и ош-

важнѣ сихъ *Конногорцевъ* среди пропасней и въ мѣстахъ опасныхъ. На досугъ худо сохраняють порядокъ воинскій, но въ бояхъ дѣйствуютъ съ удивительнымъ устройствомъ и совокупностію. Они особенно полезны въ изрытомъ краѣ, въ пѣщинахъ и жерлахъ горъ; словомъ вездѣ, куда не отважился пуститься всадникъ Европейскій. Быстро мчашся они чрезъ рвы и попоки; съзжаютъ и спускаются съ самой грозной крутизны и внезапно появляются на бокахъ или въ пылу непріятеля, пролетѣвъ тамъ, гдѣ кажется нельзя пройти ни человеку ни лошади. За отвагу и рьяность называли ихъ *Дельхисами* или безумцами и они оправдываютъ это имя дерзновенными попытками.

Трудность похода.

Одна весна удобна въ Турціи для дѣйствій военныхъ. Въ это годовое время все тамъ цвѣтеть и здоровьемъ и красотою природы. Источники и рѣки свѣжестію и сладостію струящихся водъ влекутъ къ берегамъ своимъ; травы и пашбища оплещаются обиліемъ; воздухъ легкій и пріятный. Но по мѣрѣ приближенія лѣта; рѣки изсякаютъ, а распѣнія блекнутъ. Тогда взору упомянутому представляется земля бесплодная и сожженная; днемъ палимая зноемъ солнечнымъ, ночью угрожающая здоровью холодными и сильными росами. Зимній переходъ за горы еще затруднительнѣе; болота, наводненные дождями, не могутъ выдерживать обозовъ; рвы и рышвины, завалены снѣгами или

The Paradise

запружены потоками, спреямиющимися съ горъ и черезъ копорыя должно переходить по зыблящимся мостамъ , угрожающимъ паденіемъ. Сверхъ того въспрѣчаются множество пѣсины или ущелины , копорыя можно назвать *природными крепостями* гдѣ Турки защищаются и держуся упорно. Наконецъ тамъ въ деревняхъ бѣдныхъ и разоренныхъ нѣтъ ни приволья, ни приюта.

„Я проѣхалъ, продолжающъ путешествіи въ *Удивительная* *промышленность* *вуположенности* *въ Турціи даровъ природы и пренебреженіи оныхъ.*
либъ : болѣе трехъ сотъ миль въ областяхъ Турецкихъ отъ Сиріи до послѣдняго Европейскаго ихъ города. Разсматривая пространство земли , плодородіе края и множество разсыянныхъ городовъ ; я думалъ , что Турецкое *Деспотическое* *Правленіе* имѣеть тысячу способовъ во власти своей и что Порча Отоманская есть спящій левъ , которому для изложенія сопроивниковъ своихъ , стоить только пробудиться. Но когда съ другой стороны видѣлъ я въ области , столь прекрасной , поля , лежація впусъ , города въ развалинахъ , народонаселенія пчезающее ; когда видѣлъ , что не только слѣды промышленности , но и жизнь часть отъ часу изглаживаеися ; когда разсуждалъ , что всѣ народы окрестные успѣвають въ искусствахъ и въ образованіи общесвнномъ , а Турки измѣнились единственно въ томъ , что въ нихъ охладѣла дикая спрощивость , порывавшая ихъ впередъ : тогда я заключалъ , что левъ не спитъ , но издыхаетъ ;

тогда я убѣждался, что послѣ судорожныхъ припадковъ, онъ уже не проснется.

Новое Болѣе всего поражаетъ въ предѣлахъ Турціи
доказа- унцербъ народонаселенія. Пустыя города и поля за-
пель- глогнія, не оживляемыя ни искрою жизни, встрѣ-
сшво, чаются на каждомъ шагу. Въ прѣхъ переворотахъ,
что са- случившихся въ осминадцать мѣсяцевъ, погибли два
могла- Султана и прирцадцать тысячъ человекъ. Потомъ
сшіе и свирѣпствовала моровая язва, отъ которой 1812
Турец- года погибло отъ двухъ до трехъ сотъ жертвъ,
мое по- переданныхъ въ челюсти смерти безпечностію
давл- Турокъ. Въ это время въ однѣ ворота *Копоскія*
епь и выносили въ Константинополь каждый день по ты-
человѣ- сячѣ человекъ. 1821 года, вспыхнуло возстаніе
чесиво Грековъ. Народонаселеніе *Фанарское* и нѣкото-
и при- рыхъ другихъ частей города, простиралось до со-
роду. рока тысячъ Грековъ: смерть и бѣгство едвали
оставили половину. 1827 года, по случаю возмуще-
нія Янычаръ, съ обѣихъ сторонъ погибло до прир-
цадци тысячъ человекъ. Прибавя къ этому частые
пожары, войну съ Греками и съ Русскими; частые
наборы ратниковъ; понаенное дѣйствіе язвы, поч-
ти никогда не прекращающейся: можно утверди-
тельно сказать, что въ одномъ Константинополѣ
въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ исчезло до
четырехъ сотъ тысячъ отъ мороваго повѣтрія,
междуусобія и пожаровъ.

Хотя Турки отъ природы сложенія крѣпкаго и Нрав-
 сильнаго, но они порабощены привычкамъ, заграж-
 дающимъ пути къ народонаселенію. Сидячая жизнь, причи-
 многоженство, неумѣренное употребленіе опиума, куре-
 ніе табака и другія развратныя излишества, пре-
 нятсвуютъ размноженію семействъ до такой сте-
 пени, что рожденія вознаграждаютъ только обык-
 новенный ходъ смерти, а не замѣняютъ потери
 непредвидѣнной. И такъ хотя Турція непрестанно
 истощается, чтобы наполнить Столицу, но и пе-
 смоля на то, тамъ есть еще части пустыя. Сло-
 вомъ ни гдѣ *неиздерживается такъ жизнь*,
 какъ въ Турціи. Благодѣтельные дары Провидѣнія
 не существуютъ для Турокъ; для нихъ щедрию
 изрекъ Богъ: *раститесь и множитесь*. Каж-
 дый день гаснетъ жизнь въ лучшей части Европы;
 племени человѣческому угрожаетъ истребленіе въ
 той самой странѣ, гдѣ природа все доставила,
 но гдѣ люди ни чѣмъ не умѣютъ пользоваться.

Императоръ Константинъ, справедливо ополча-
 ясь противъ Царя Персидскаго, проѣзжалъ одно
 Азіятское селеніе, которое ему чрезвычайно пон-
 равилось. То было мѣсто древней *Халкидоніи*, пере-
 нѣкогда славною и разоренной Персіянами. Плыясь
 сею странюю, онъ рѣшился возвратить ей прежній
 ея блескъ. Но между тѣмъ одинъ знаменитый врачъ
 и звѣздословъ, сказалъ ему, что еспли онъ же-
 лаетъ увѣковѣчить имя свое основаніемъ города,
 Отписа-
 ніе Ком-
 стан-
 тино-
 поля,
 пере-
 денное
 съ Ту-
 рецкаго
 на Фран-
 цузской
 языкъ
 1734 г.

по пусть соорудить оный на другомъ берегу моря на супротивъ *Халкидоніи* и на развалинахъ *Византіи*. Обдумавъ совѣтъ врача, *Константиинъ* послѣдовалъ оному, переплылъ море, обозрѣвъ развалины *Византіи* и дѣйствительно нашелъ это мѣсто пѣнистымъ, здоровымъ и убѣдился, что можеть путь основать одинъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ во вселенной, особенно касательно соединенія *Бѣлаго* моря съ *Чернымъ*. Принявъ всѣ нужныя мѣры и призвавъ зодчихъ изъ *Италіи*, онъ положилъ основаніе новому городу 324 послѣ Р. Х. Сообразно мѣстному положенію, онъ приказалъ оный строить преугольникомъ, а въ каждомъ включено по шести миль. Онъ предписалъ также, чтобы въ немъ были двадцать четыре ворота, осьмнадцать отъ моря, а шесть со стороны сухаго пути. Вышеупомянутый врачъ *Офратисъ*, назначенъ былъ надзирателемъ строенія и ему вѣрены были потребныя для того деньги. *Константиинъ* воздвигъ для себя палаты, достойныя высокаго его сана, казармы для войскъ и ряды. Сей славный городъ выстроенъ былъ въ четыре года. Къ населенію оваго Императоръ вызвалъ изъ *Рима* и изъ другихъ мѣстъ *Державы* своей художниковъ и гражданъ различныхъ сословій. Онъ хотѣлъ, чтобы народонаселеніе равнялось красотѣ его сданій. Давъ ему имя свое, онъ повелѣлъ, чтобы древнее названіе *Византіи*, замѣнено было наименованіемъ *Константинополь*.